

В одном из крупнейших творческих коллективов республики—Государственном русском драматическом театре имени М. Горького—десять человек с почетными званиями. Это заслуженный деятель искусств РСФСР Э. П. Асланов, заслуженные артисты РСФСР А. А. Потанишкина и И. И. Карбовский, заслуженные артисты ДАССР Ш. М. Манташев, Н. Г. Гостева, В. И. Опарина, Л. Д. Леташова, Н. М. Сыченков, В. В. Милощенко, В. М. Самойлова.

14 декабря 1982 года Указом Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР за заслуги в развитии народного хозяйства, науки, культуры и в связи с 60-летием образования СССР актеру Государственного русского драматического театра имени М. Горького Г. Г. Голубеву присвоено звание «Заслуженный артист ДАССР».

ГЕННАДИЯ Голубева я знаю давно. Он удивительно прост в общении и не любит «артистов в жизни», которые умеют преподнести себя и постоянно напоминают окружающим о значимости своей персоны. Может быть, потому он не боится и простоты на сцене. И лучших его героев отличает простота, сердечность, искренность.

Одна из ранних работ Геннадия Голубева — роль Марек из «Ночной повести» К. Хойнски (реж. К. И. Якушев). Актер показывает своего героя чистым, по-юношески еще не умеющим сдерживать свои эмоции, доверчивым, только-только вступающим на порог своей душевной зрелости. Именно он, Марек, оказывается самым бесстрашным из шестерых, струсивших перед четырьмя хулиганами на туристской базе за городом.

Люди простые, на первый взгляд, ничем не примечательные, а на поверку оказавшиеся и бескорыстными, и неподдельно искренними и бесстрашными — таковы Голлов из «Винтовки 432116» А. Крона, Юрченко из «Эпилога» А. Крыма, Яковлев из «Конфликта» В. Черняка.

В Русском драматическом театре имени М. Горького готовилась к постановке моя пьеса «Особое поручение» (Оскар) о поэте-революционере Оскаре Лещинском и деятельности подпольного обкома партии Дагестана во главе с У. Буйнакским. Спектакль посвящался 60-летию образования ДАССР. Помнится, с каким чувством ответственности и творческим вдохновением работали над спектаклем режиссер-постановщик Г. И. Якунин, исполнители главных ролей М. Рабинович—Оскар, Г. Голубев—Уллубий и другие актеры. Геннадий работал очень серьезно и от репетиции к репетиции, а затем от спектакля к спектаклю на моих глазах по крупицам рождалось то, что казалось давно продуманным, выношенным, увиденным. Мой герой в исполнении Г. Голубева обретал новую жизнь и в этой его новой жизни уже воедино слились три лица—героя, актера, автора. Это был наш Уллубий, живой, земной, доступный, любящий.

Я ВИДЕЛ актера во многих работах и всегда с радостью отмечал, что при всей своей узнаваемости он никогда не повторялся. Да и невозможно было повториться — на

браться ей. Что это? А это трагедия личности, которая могла бы состояться — быть и обязательной, и значительной, и незаурядной, — да не состоялась. А еще — это суд. Суд над равнодушными, когда-то прошедшими мимо человека, не подарившими ему своего тепла, внимания, заботы. Это и суд, и призыв к добру, человечности, пониманию.

Т ему жизни, ее ценности, назначения человека продолжает артист и в другом своем герое — Тудышкине

точием, но оценка, данная актером своему персонажу, достаточно убедительна — земное, реальное разрешение своей боли герой может получить не от бога, не от черта, а от жизни. Главное только в том, как ты ее проживешь, какую жизненную позицию выберешь.

Т ЕМПЕРАМЕНТО, ярко, гротескно создает Голубев «родителя» Мосягина в спектакле по пьесе Б. Ракина «Час ночи» (реж. А. Мекке), который до сих пор с неизменным успехом идет на сцене Русского драматического театра имени М. Горького. Экстремальный случай — час ночи, а детей все еще нет дома — авторы пьесы выбрали для того, чтобы, если и не решить, но с гражданских позиций откликнуться на одну из важных проблем, бесконечно волнующих человечество, — проблему взаимоотношений детей и родителей, воспитателей и воспитуемых.

Так вот, Мосягин—Голубев—один из воспитателей. Что же может дать своей дочери, пусть даже и не родной, этот циничный, наглый обыватель? Все зло он видит не только в соседских детях, а прежде всего в дочери своей жены, но видит отнюдь не для того, чтобы что-то исправить, над чем-то задуматься, пересмотреть себя. Он не таков. Это человек низкого пошиба, но когда надо, играющий в интеллигентность. Его «жизненные устои» непоколебимы.

И снова та же тема актера—тема разоблачения зла, непримиримости и поиска добра и истины. Откуда такая обостренность чувств и твердость гражданской позиции?

С ДЕТСТВА Геннадий был приучен к тому, чтобы любое дело делать хорошо, на совесть. Неважно что — копать землю, мастерить что-либо или просто играть в игры со сверстниками. А потом были учителя — И. М. Сапожников, К. И. Якушев, Г. А. Рустамов, которые одаривали своих питомцев не только знаниями по актерскому мастерству, но ежеминутно давали им уроки высокой нравственности, доброты, человечности, любви к избранной профессии.

Это осталось на всю жизнь, как и на всю жизнь осталось непреходящее желание утверждать прекрасное, а значит, работать, работать, работать потому, что театр для него — это не что иное, как работа. Работа трудная, важная и любимая.

Продумано, прочувствовано, сыграно много—ведь пройден творческий путь в 20 лет, и еще острее желание отдать людям то, что получил и что уже успел накопить сам — высокие идеалы, нравственные принципы, гражданскую неуспокоенность. Это уверенные шаги в зрелость.

М. ГАСАН-ГУСЕЙНОВ.

На снимке: сцена из спектакля «Час ночи». В центре Г. Голубев в роли Мосягина.

ШАГИ Творческий портрет В ЗРЕЛОСТЬ

столько разными были его герои.

Вот его Пашка из пьесы В. Вампилова «Прошлым летом в Чулымске». Рос парень молчаливым, насупленным, помехой материнскому счастью. Пашка груб и дик в своих поступках, но актер заставляет нас познать нечто большее в «своего» Пашку, увидеть за его внешней грубостью человеческое одиночество, стремление к теплу, к счастью.

С самого начала все сложилось не так в жизни Лимона—одного из главных действующих лиц пьесы Н. Думбадзе «Обвинительное заключение», поставленного Г. Якуниным. Человек без роду, без племени, он случайно попал в преступный мир, который затянул его, сломил и напроць лишил всего человеческого. Актер не примирим к Лимону, более того — беспощаден. Он судит его своей ненавистью, своим презрением. С ним все ясно. И тем не менее Лимон в трактовке Голубева неоднозначен. Страшный, злой, ненавидящий и вдруг жалкий, беспомощный, влюбленный, умеющий читать стихи, видеть красоту и кла-

из пьесы Варфоломеева «Святой и грешный» (реж. М. Рабинович). Кто такой Тудышкин? Человек простой, недостаточно образованный. Сантехник Тудышкин сталкивается с жизненной коллизией, неразрешимой в пределах его логики и характера, и терпит глумления над собой. Он, желающий жить честно, по закону совести, видит несправедливость, обман, накопительство, а в силу своего характера вынужден покоряться, молчать, и более того, участвовать во всей этой нечестной жизни. Черт предлагает Тудышкину быть «хозяйном жизни» и дает ему власть, силу, уверенность, но и это ощущение своей свободы и чужой зависимости не приносит ему счастья.

Артист ведет сцены на открытом темпераменте, в подчеркнуто бытовой манере, с простотой и достоверностью, не ограничиваясь, однако, только сатирическим показом. Он идет дальше и пытается раскрыть драму личности, лишенной прочных моральных устоев и посему несостоявшейся.

Пьеса заканчивается много-